

Из истории русско-монгольских отношений середины XIX века.

*Жалсапова Жаргалма Баировна,
соискатель Хабаровского Пограничного Института ФСБ России.*

В 2008 году Дальний Восток и вся Россия отмечает 150-летие со дня заключения Айгуньского договора, в соответствии с которым была разграничена территория между Россией и Китаем. Решение генерал-губернатором Н.Н. Муравьевым амурского вопроса, заключение договора и присоединение Приамурья к России открыли новые возможности, которые были закреплены в Тяньцзинском, а позже в Пекинском или Дополнительном договорах. Заключение Айгуньского договора создало предпосылки для решения международных отношений, в том числе и с Монголией. В дальневосточной политике России в середине XIX века Монголия играла немаловажную роль. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев активно действовал в отношении Монголии. Через секретные донесения своих агентов в Монголии он изучал общественное мнение Монголии относительно возможного свержения власти маньчжурской династии в годы тайпинского восстания и стремился к установлению личных контактов с монгольским представителем ургинских правителей [4, с.32]. Через Монголию проходила кяхтинская торговля. Также Монголия представляла интерес для России как источник сырья и рынок сбыта промышленных товаров. Монголия с конца XVII века находилась в зависимости от Дайцинской империи и не проводила самостоятельной государственной и торгово-экономической политики. В административном отношении Монголия делилась на четыре аймака: Тушету-ханский, Цэцэн-ханский, Дзасакту-ханский и Сайн-ноенский. Два восточных - Тушету-ханский и Цэцэн-ханский имели центр управления в Урге, а два западных – Дзасакту-ханский и Сайн-ноенский – в Улясутае. Во главе восточных аймаков стояли амбаны, а западных – цзяньцзюни – военные губернаторы. Аймаки делились на хошуны. Дайцинская империя была заинтересована в изоляции Монголии от российского влияния. Монголия была наводнена китайскими купцами, которые контролировали ее рынок. Китайские купцы были представлены здесь крупными фирмами, оказывавшими со своей стороны, сильное давление на китайское правительство, требуя не допустить русских купцов в Монголию. Китайские купцы пользовались полной поддержкой маньчжурских властей в Монголии [4, с.4]. После вхождения в состав Цинского государства монголам запрещалось торговать с русскими, все необходимые товары они должны были покупать у китайских купцов. Все вопросы русско-монгольских отношений должны были решаться с правительством Цинского Китая. Все отношения ограничивались на границе между караулами, которые несли ответственность за «чистоту границы». Под чистотой границы подразумевалось отсутствие переездов и переходов, преследовалось всякое взаимное сношение подданных обоих соседних государств [2, л.Зоб-4]. Педантизм доходил до того, что в каждом карауле на граничной черте устраивались, по тогдашнему местному выражению «силки». Это было два шеста или столба, вкопанные недалеко один от другого в землю, между которыми натягивался шнур, и концы его припечатывались обоими караулами. Через силки могли проезжать по казенной надобности с караула одной стороны на караул другой, для чего надо было предварительно каким-нибудь образом потребовать другую сторону к распечатыванию силка. А так как некоторые караулы находились довольно далеко от граничной черты, то использовали всевозможные меры по вызову. Раз в год один караул устраивал для соседа праздник и опять таки через силки. Таким образом, переход через границу посторонних был невозможен [2, л.4-4об.]. Внутри

Монголии ездили раз или два в год до Урги два чиновника, в сопровождении четырех казаков. Они были посланцами от Иркутского Губернатора к Ургинским Правителям и доставляли пакеты Правительствующего Сената в Пекинский Трибунал Внешних дел. Один раз в десять лет проезжала Пекинская Духовная Миссия.

Все пограничные дела с китайской стороны сосредоточивались в Урге, решались здесь или на Кяхте. При посылке Китайским правительством в 1855 году на устье Амура уполномоченных для переговоров с генерал – губернатором Восточной Сибири Муравьевым были назначены делегаты и из Урги. Потому амбани именовались «главноуправляющими всеми пограничными делами». Ни один пограничный вопрос не разрешался Пекином без предварительного мнения здешних правителей, авторитет их в пограничных с Россией делах был весьма высокий. На Кяхте дела решались обыкновенными съездами (комиссиями) чиновников обеих сторон под председательством Троицкосавского Пограничного Начальника и Маймаченского Дзаргучея, игравшего немалую роль [2, л.5].

В дополнение к Айгуньскому договору в 1860 году в Пекине был подписан Дополнительный или Пекинский договор, который устанавливал восточную границу между Россией и Китаем на всем её протяжении. Этот договор предусматривал открытие Русского консульства в Урге. Таким образом, наметились сдвиги в отношениях двух стран. В связи с установлением весьма протяженной пограничной линии возникла необходимость увеличения торговых пунктов, которые могли бы обеспечивать не только централизованную торговлю, но и торговые связи пограничного населения [6, с.322]. В 1862 году были подписаны «Правила сухопутной торговли между Россией и Китаем», разрешавшие беспошлинную торговлю вдоль русско-китайской границы на расстоянии 50 метров от линии границы, как на русской, так и китайской территориях. Также русским купцам разрешалась беспошлинная торговля на всей территории Монголии.

В соответствии с Пекинским договором Россия не замедлила воспользоваться предоставленным правом и учредила консульство в Монголии. Оно поручалось попечению и руководству генерал-губернатора Восточной Сибири. Учреждение консульства в Урге явилось важнейшим политическим событием во взаимоотношениях двух стран. Правительством России учреждению консульства придавалось особое значение. У России появились возможности для проведения своей политики и распространения своего влияния на Монголию. Император Александр II назначил на должность консула адъютанта начальника штаба Его Высочества капитана Константина Николаевича Боборыкина, дворянина, героя Крымской войны. Секретарем и переводчиком, по настоянию Н.Н. Муравьева, назначили губернского секретаря Якова Парфеньевича Шишмарева [5, с.13]. Перед отъездом из Петербурга К.Н. Боборыкина император наказал: «надеюсь, что ты постараешься поставить место консула в Урге на должную степень высоты и придать этому посту необходимое значение» [2, л.7]. Но К.Н.Боборыкин через два года вернулся в Россию. Я.П.Шишмарев был назначен управляющим консульством, а впоследствии стал консулом, а затем и генеральным консулом России в Монголии. Необходимо отметить, что Я.П.Шишмарев принимал участие в амурских экспедициях графа Н.Н.Муравьева и в переговорах по заключению Айгуньского и Пекинского договоров, знал китайский, маньчжурский и монгольский языки и был генеральным консулом России в Монголии до 1911 года почти 50 лет. Также он был инициатором организации школы переводчиков при консульстве, которая просуществовала 56 лет и подготовила более сотни специалистов. В инструкции министра иностранных дел А. М.Горчакова говорилось о том, что консульство должно внушать всем русским купцам в Урге «избегать всяких

спорных дел, дабы на первых порах не породить препятствий развитию сухопутной торговли в тамошнем крае». Относительно же монголов рекомендовалось сохранять «самое дружественное обращение, стараясь вселять в них любовь к русским» [2, л.7]. Консульство прибыло в Ургу в составе консула, секретаря, конвойного офицера, 20 казаков, переводчика и фельдшера. Также с ними прибыло несколько купцов.

По прибытии в Ургу русского консула с его подопечными ожидали серьезные трудности. Консульство на первое время поместилось в отведенном властями подворье, служившим квартирой для проезжающих китайских чиновников, которое представляло из себя несколько отдельных, небольших, сырых помещений с обрушившимися потолками, разбитыми окнами, грудой грязи, без всякой мебели и удобств [2, л.10об.]. Местный амбань отказал русскому консулу в приеме, в первое время он отказывался отвести место для строительства здания консульства. Маньчжурские правители запрещали монголам общаться с русскими. Я.П. Шишмарев в отчете графу А.П.Игнатьеву написал, что не задолго до прибытия консула в Ургу старшим Правителем был Бэше Дэлэк Дорчжи, которого маньчжурский амбань Сектунги обвинил в сочувствии к России. В числе доказательств сочувствия указывалось на использование князем в обстановке своей русских вещей [2, л.8]. Маньчжурский амбань требовал передать ему печать, а с ней и власть дабы парализовать всякое сочувствие монгол к России [2, л.8об.]. Тем самым Цинские власти удаляли от дел монгольских чиновников, проявлявших лояльность к русским и заинтересованных в развитии русско-монгольских связей.

Место для строительства консульства было выбрано возвращавшимся из Пекина после заключения в 1860 году договора генерал-адъютантом Н.П. Игнатьевым. Оно располагалось между Куренем (ламским городом) и китайским Маймаченом (торговым кварталом), в том предположении, что и в Курени и в Маймачене будет русская торговля, и что около консульства образуется русский квартал [2, л.8об.]. В 1862 году в восточной части города, на возвышенном месте, началось строительство специального здания, которое было завершено в 1865 году. Это был двухэтажный каменный дом европейского типа с флигелями и службами. Со времени постройки здания консульства восточная часть города стала называться «консульским поселком» [7, с.106]. При консульстве был построен Троицкий храм. Начальный период деятельности консульства был довольно сложным. Несмотря на то, что российское правительство настояло на ознакомлении монгольского населения с условиями Пекинского договора, отменившего запрет на проживание и торговлю русских в Монголии, даже монгольские правители не смогли сразу этого осознать. Им трудно было себе представить, что меняется порядок, существовавший полтора столетия, поэтому они ждали четких указаний от ургинских властей, а те надеялись на инструкции из Пекина. Деятельность первых купцов из России встретила сопротивление властей, которые запретили местным жителям сдавать купцам в найм лавки и дворы, а тех, кто это делал, били бамбуковыми палками и штрафовали. Монголам запрещалось делать у них покупки [5, с.17,18]. Поэтому купцы стали селиться в одном подворье с консульством. Для контроля за выполнением указаний амбана были выделены специальные переодетые полицейские, которые целыми дням расхаживали перед консульством.

Вместе с тем создание консульства в Урге положило начало развитию российско-монгольских отношений, в первую очередь, торговли. Я.П.Шишмарев считал, что нет причин, препятствующих быстрому росту оборотов русской торговли в Монголии. Для преодоления конкуренции китайских купцов он предлагал выезжать и торговать прямо на местах в улусах, особенно отдаленных, хорошо

изучить потребности монгольского населения. Но особенно большие надежды он возлагал на развитие торговли по Амуру [3, л.2]. По мнению Я.П.Шишмарева, товары монгольского экспорта, сырье животного происхождения сало, масло, шерсть, скот в огромном количестве будут востребованы на необъятном рынке российского Дальнего Востока и могут выйти на рынки других государств, но для этого нужно как можно скорее открыть новые пути сообщения из Монголии на Амур [4, с.16]. В этих целях консульство отправляло несколько небольших экспедиций для ознакомления с Монголией.

В связи с учреждением консульства в Урге и развитием русской торговли была организована почтовая связь между Кяхтой и Ургой, Ургой и Пекином. Перед консульством открылась возможность общения с местными властями разных районов Монголии, граничивших с Россией. Тем самым ургинские наместники перестали быть для русских властей единственным каналом, через который решались в течение длительного времени вопросы русско-монгольских отношений. С учреждением русского консульства в Урге связано проникновение православия в Монголию.

Таким образом, в середине XIX века Цинские власти весьма настороженно относились к русско-монгольским торговым связям, опасаясь, что их развитие может усилить русское влияние в Северной Монголии. Учреждение консульства в 1861 году явилось важным политическим событием, которое давало правительству царской России широкие возможности для проведения своей политики в Монголии без посредничества Цинских властей. Предпринятые Цинскими правителями меры по недопущению русских на территорию Монголии не достигли результатов и не привели к изоляции русского консульства и к уменьшению сторонников расширения торговых связей с Россией. Все это свидетельствовало о новом этапе в отношениях между Россией и Монголией и явилось началом процесса их сближения, который неуклонно шел по восходящей линии.

Литература.

1. Баабар. XX зууны Монгол. Нуудэл, суудал, гарз, олз ...Улан-Батор, 1996.
2. Государственный архив Иркутской области. Ф. 24. Оп. 11/3, Ед.хр.121.
3. Государственный архив Иркутской области. Ф.24. Оп. 7. К.1843. Ед.хр.1298.
4. Единархова Н.Е. Русские в Монголии: основные направления и формы экономической деятельности (1861-1921 гг.) Автореф. дисс ... докт. ист. наук / Н.Е.Единархова. - Владивосток, 2006. - 52 с.
5. Единархова Н.Е. Яков Парфеньевич Шишмарев – русский консул в Монголии // Сибирский архив. Выпуск 2. Иркутск, 2000. с.11-32.
6. Мясников В.С. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII — XX вв. Хабаровск, 1997. -482 с.
7. Чимитдоржиев Ш.Б. Россия и Монголия. М., 1987. -220 с.
8. Даревская Е.М. Сибирь и Монголия. Очерки русско-монгольских связей в конце XIX – начале XX веков. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1994. -400 с.

Поступила в редакцию 03.06.2008 г.